

Страдная пора настала в жизни советского студента. В высших учебных заведениях страны идет летняя экзаменационная сессия.

Экзамены в вузах — это не только труд учебной работы студента. Это общественная проверка того, как осуществляется подготовка кадров интеллигенции.

Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) подчеркивал, что в результате «... громадной культурной работы нарождается и складывается у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа».

Интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой. Новая, советская народная интеллигенция воспитывается, формируется и в наших высших учебных заведениях. В университетах и институтах советские люди, вышедшие из рядов рабочего класса и крестьянства, сохраняя лучшие черты этих классов, становятся интеллигентами в самом высоком смысле этого слова.

У нас сейчас 880 вузов, в которых обучается 1230 тысяч студентов. Только после войны было открыто более 70 новых вузов. В университетах, педагогических институтах и технических вузах национальных республик преподавание ведется на родном языке. Около ста тысяч рублей затрачивает государство в среднем на обучение одного студента Московского университета.

Гигантские масштабы! Разве что либо отдаленно похожее возможно в США или в другой капиталистической стране? Капиталисты боятся широкого проникновения культуры в массы. Советское государство, наоборот, заботится о том, чтобы сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными.

В эти дни держат последние экзамены выпускники советских вузов. Они получают по окончании «спустевку в жизнь» — назначение на работу. Им предстоит через несколько месяцев применить в жизни те научные знания, которые они приобрели в высшей школе.

Советским людям свойственно творческое отношение к науке, к знаниям, к учению. В высшем учебном заведении активное, новаторское отношение к переводной науке углубляется и приобретает новые качества.

Государственная экзаменационная комиссия Сталинградского высшего института имени Сталина провела на днях заседание на Московском заводе «Калибр». С защитой дипломных проектов перед станковщиками и специалистами завода выступило пять выпускников приборостроительного факультета. Разработанные студентами новейшие конструкции прибора для контроля высочайших ходовых вставок стали комиссией рекомендованы к внедрению в промышленность. Студент Биевского политехнического института тов. Соколовский представил в свой студенческий научный кружок работу «Усовершенствование технологического производства хромагнезитовых огнеупоров». Его предложение реализовано, и только одному предприятию оно принесло в прошлом году экономии в полтора миллиона рублей.

Таких примеров можно привести множество. Активное, творческое вторжение студенческой молодежи в культурную и хозяйственную жизнь страны, в создательные процессы строительства коммунизма стало явлением типичным.

«Прощу послать меня в Каховку!» — так озаглавлено письмо, полученное «Литературной газетой» из Херсонского политехнического института имени Н. К. Крупской. Секретарь нарбюро института тов. М. Давыдов рассказывает в этом письме о массовом стремлении будущих учителей работать на великих сталинских стройках, преподавать в школах для детей строителей.

Дело почти каждого вуза — воспитывать студентов так, чтобы по окончании института они с готовностью отдавали себя на службу Родине, на любой, хотя бы и самом трудном участке.

Яркие и благородные черты молодого человека сталинской эпохи заключены в моральном облике советского студента.

Мысли и чувства нашего студента связаны высокими идеалами. Он принципиален. Он переступает порог вуза вооруженный не только знаниями, но и убеждениями. Он не боится трудностей. Советские студенты — в авангарде прогрессивных сил молодежи мира.

Студент-общественник! Такое понятие незнакомо слушателю буржуазной высшей школы. Общественную работу советские студенты ведут не ради какой-то «нагрузки» или «развешивания». Студенты отлично понимают, что их общественные дела неразрывно связаны с будущей практической деятельностью. Она потребует не только знаний по специальности, но и известного организационного опыта.

Михаил Павлович Калинин подчеркивал, что работа в лабораториях и слушание курсов лекций — это еще недостаточное поле для получения организационного опыта. Организационный опыт может быть приобретен только в процессе практической жизни.

В нашей стране созданы все условия для того, чтобы молодежь активно участвовала в общественной и политической жизни, созданы все условия для идейно-теоретического роста студенческой молодежи. В огромных тиражах издаются произведения классиков марксизма-ленинизма. Гениальная научная работа товарища Сталина по вопросам языкознания обогащает все отрасли науки новыми теоретическими положениями. Свободные научные дискуссии творчески развивают науку, пробуждают интерес и вкус молодежи к непрерывному обогащению и углублению теоретических знаний.

Сейчас на первых курсах высших учебных заведений проходят экзамены по такому ответственному и определяющему предмету, как основы марксизма-ленинизма. Наряду с уверенными и самостоятельными ответами нередко встречаются и такие, которые обнаруживают школярское, начетническое отношение к изучению этой важнейшей дисциплины. Дело здесь, по-видимому, и в плохом качестве многих лекций по основам марксизма-ленинизма, и в неумении достаточно серьезно воспринимать общественные дисциплины, которые обнаруживают порой молодые люди, прошедшие в вуз со школьной скамьи.

Об устранении этого серьезного недостатка надо подумать и Министерству высшего образования СССР и министерствам просвещения.

Наступило лето — период, когда, успешно сдав экзамены, студенты начнут производственную практику. Студенты-географы поедут в Бузбасс или на Урал; географы направятся на Кавказ и Дальний Восток; будущие архитекторы и строители поедут на новостройки; будущие агрономы займутся вдоль золотистых нив колхозов и совхозов.

Большое это дело практика! Ее значение трудно переоценить. Настоящая закалка кадров, как учит товарищ Сталин, получается на работе, на борьбе с трудностями, на преоление их.

Вот почему с особой выскательностью присматриваются советские люди к тому, как осуществляется на деле производственная практика студентов. Доктор Ленинградского технологического института им. Делюмова тов. В. Сомицкий с тревогой пишет в редакцию о том, что предприятия и базы для производственной практики студентов распределяются порой очень неравномерно; сроки проведения практики не всегда проужаны; до сих пор отсутствует необходимая четкость в определении прав и обязанностей студентов-практикантов.

«Преддипломная практика, как это следует из ее названия», — пишет тов. Сомицкий, — непосредственно связана с темой будущего дипломного проекта. Казалось бы, не требует доказательств целесообразность направления студента для практики именно на тот завод, куда он получит назначение по окончании института. Фактически же студент получает назначение лишь за полтора-два месяца до окончания института. Так, в начале мая выпускники нашего института еще не имели назначения. Надо изменить такой порядок!»

Действительно, такой порядок давно следует изменить. Министерству высшего образования следует подумать и об упорядочении вопросов, связанных с распределением молодых специалистов, и о разработке новых «Положений о производственной практике студентов». Действующее Положение, существующее тринадцать лет, значительно отстало и от требований высшей школы и особенно от требований нашего бурно растущего народного хозяйства. Крупные недостатки в организации студенческой практики снижают качество подготовки технических кадров.

Наша страна, втягиваясь семимильными шагами в коммунизм, ставит перед высшей школой все более и более ответственные задачи.

Права о советских студентах, о развитии высшего образования в СССР проникает далеко за пределы нашей Родины. Ее несут в мир наши друзья. Ее несут в мир прогрессивная студенческая молодежь. Она передается из уст в уста обучающихся в наших вузах молодых людей из Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии, Польши, Китая и других стран.

Прогрессивные люди мира знают теперь, где правда и где ложь. Говоря словами Юлиуса Фучика, они стоят «на перекрестке двух дорог, ведущих к двум разным мирам».

Великая страна социализма уже свыше трех десятилетий идет по пути прогресса и процветания. На горизонте становятся реально различимыми величественные черты прекрасного будущего. Гигант-университет, дворец науки на Ленинских горах в Москве поистине возвышается над миром, заменяя собой новый этап расцвета сталинской социалистической культуры.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 68 (2786) Суббота, 9 июня 1951 г. Цена 40 коп.

Что у г-на Джессепа на уме, то у журнала «Ньюсуик» на языке

Продолжающееся уже четвертый месяц предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав в Париже до сих пор не смогло выработать повестку дня для Совета министров иностранных дел. Причина столь неудовлетворительного хода дел в Розовом дворце заключена в упорном нежелании представителей США, Англии и Франции включить в повестку дня вопрос об Атлантическом пакте и американских военных базах в Европе и на Ближнем Востоке (хотя бы в качестве несогласованного пункта, оставляемого на усмотрение самого Совета министров иностранных дел).

Между тем каждому непрезвратному наблюдателю ясно, что создание военного блока западных держав во главе с Соединенными Штатами и появлении американских военных баз на чужих территориях являются одной из серьезных причин существующего международного напряжения. Об этом еще два года тому назад предупредило Советское правительство в своих заявлениях по поводу Северо-атлантического пакта. Это неоднократно подчеркивала делегация СССР и на предварительном совещании в Париже.

Еще недавно американский представитель Джессеп пытался голосово отрицать сам факт существования американских баз на территориях других государств. Когда же нелепость и несообразность такой позиции была разоблачена, г-н Джессеп и послушно следующие за ним г. Давис и Нарди избрали «новую» тактику. Как только в Розовом дворце заходила речь об военных базах США на чужих территориях, американский представитель и его коллеги немедленно превращались в глухонемых. Расписывая на разные лады «оборонительный» характер Атлантического пакта, они в то же время старательно избегали какого-либо упоминания об американских базах. Можно было подумать, что на эту тему налажено «табу» — запрещение.

31 мая представители западных держав передали советской делегации лоты своих правительств Советскому правительству, в которых предлагалось созвать 23 июля в Вашингтоне совещание министров иностранных дел четырех держав на основе повестки дня, не включающей пункта об Атлантическом пакте. Весьма характерно при этом, что и в этой повестке не содержится какого-либо упоминания об американских военных базах.

Советское правительство в своей ответной ноте, переданной советским представителем 4 июня делегатам США, Англии и Франции, заявило о готовности «немедля направить своего представителя на Совещание Совета Министров Иностранных Дел в Вашингтон, как только совещание Заместителей Министров Иностранных Дел в Париже разрешит в положительном смысле вопрос о включении в повестку дня пункта насчет Атлантического пакта и военных баз США».

Таким образом очередная попытка представителей западных держав уклониться от обсуждения вопроса об американских военных базах и Атлантическом пакте окончилась неудачей. Более того. Предлагая созвать совещание Совета министров иностранных дел на основе заведомо неприемлемой повестки дня, не включавшей вопроса об Атлантическом пакте и военных базах США, западные державы явно стремились завести предварительное совещание в тупик и принудить, таким образом, правительство СССР взять на себя ответственность за срыв совещания министров иностранных дел четырех держав. Ответ Советского правительства сорвал этот маневр американской дипломатии и его англо-французских союзников.

Если за круглым столом конференции в Париже г-н Джессеп и его коллеги претендуют «играть в молчанку», когда речь заходит об американских военных базах в Европе и на Ближнем Востоке, то печать США вовсе не скрывает того, кому и для чего нужны эти базы. Наоборот, газеты монополии США беспрерывно рекламируют всемирную систему американских военных опорных пунктов, предназначенных играть роль трамплина для агрессивных авантюристов империализма.

«Литературная газета» уже опубликовала на своих страницах несколько образчиков картографических упражнений наем-

ных пропагандистов Пентагона, беззастенчиво и открыто провозглашающих стремление Уолл-стрит с помощью опоясывающей земной шар системы военных баз превратить весь мир в жангарский околоток «Янки Сома». Сегодня мы помещаем еще одну карту, позамостованную нами в «американского» журнала «Ньюсуик» от 14 мая этого года.

«Вот как американская мощь опоясала весь мир», — гласит хвастливая надпись над картой. Охваченные агрессивным пылом, редакторы «Ньюсуик» явно оказали мелкую услугу г-ну Джессепу. На своей карте они показали только те американские базы, которые расположены не на американской земле. А ведь именно об их существовании и «запмятовал» американский представитель в Париже!

«Эта карта», — сообщает «Ньюсуик», — иллюстрирует масштабы развертывания мощи США за границей и стеньку, в какой она покорится на не-американских землях. А ведь именно об их существовании и «запмятовал» американский представитель в Париже!

И далее. «Британская империя», — продолжает бахвалиться орган американских империалистов, — в эпоху наибольшего расцвета своего могущества не имела столько крупных вооруженных сил сразу в стольких местах. Предлагаемая карта показывает, как далеко за пределы собственно американских баз раскинулась ныне американская мощь».

Расхваставшийся рупор бизнесменов откровенно сообщает, что наиболее крупные американские силы сосредоточены в Японии и Корее, в Атлантике, в Европе и в Средиземном море.

«Ньюсуик» подробно перечисляет, где и в каких американские части расквартированы. 7-й флот, 8-я сухопутная и 5-я воздушная армии, 20-я группа бомбардировочной авиации действует в Европе; 40 и 45-я пехотные дивизии, 314-я авиационная группа, находятся в Японии.

Журнал явно поводит г-на Джессепа, когда пишет: «Атлантика» — в кольце американских баз. Только на этой неделе американские войска высадились в Исландию... В Европе только что создана 3-я воздушная армия, поставленная под командование Эйзенхауэра, а на смену прежним частям бомбардировочной авиации дальнего действия прибыла 7-я авиационная группа».

Американский журнал запросто распространяется с чужими территориями. Не перемывается «Ньюсуик» и с малым английским партнером. По сообщению журнала, общая численность личного состава американских военно-воздушных сил в Англии выросла к настоящему времени до 25.000 человек. «Американская бомбардировочная авиация использует также средиземноморские базы», — откровенничает «Ньюсуик», — а американский флот заменил английский на всех самых крупных морских базах Средиземного моря».

Волною о якобы «оборонительных» целях Атлантического блока «Ньюсуик» оставляет г-ну Джессепу. Сам же журнал без стеснения раскрывает агрессивные цели американских империалистов, создающих систему военных баз против Советского Союза и стран народной демократии. Расуждая о том, как важно для правящих кругов Соединенных Штатов «добровольное сотрудничество» государств, на чьих территориях расположены американские военные базы, журнал, ссылаясь на «оценку военных кругов», прямо пишет, что «воздушная и морская мощь, которую Соединенные Штаты могли бы бросить против России, сократилась бы на 80 процентов, если бы США лишились сотрудничества

(а, следовательно, и баз. — Ред.) своих главных союзников».

Вот, оказывается, где зарыта собака! Вот почему г-н Джессеп и его хозяева так боится обсуждения на Совете министров иностранных дел вопроса об Атлантическом пакте и американских военных базах на чужих территориях.

Провад попытки западных держав завлечь на Советский Союз ответственность за тупик, ими же созданный в Париже, вызвал явное замешательство в правящих кругах США, Англии и Франции. Представители западных держав уже дважды — 6 и 7 июня — откладывали очередное заседание заместителей министров иностранных дел. Растерянность и замешательство, которыми охвачены сейчас руководители политики западных держав, не может скрыть американская и западноевропейская печать. Газеты Лондона, Парижа и Нью-Йорка заполнены противоречивыми сообщениями и слухами по поводу возможного ответа западных держав на советскую ноту от 4 июня.

В то же время буржуазная печать елпудушно описывает дипломатический маневр г-на Джессепа и его коллег с послышкой ноты Советскому правительству как «роковой» ошибку. Обозреватель газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Уолтер Липман считает, что представители западных держав вообще «совершили ошибку, согласившись обсуждать вопрос о вооружениях» в тот момент, когда «Соединенные Штаты приступили к укреплению военной мощи как у себя в стране, так и в странах Западной Европы».

Это дало возможность, утверждает Липман, Советскому Союзу потребовать обсуждения вопроса о Северо-атлантическом пакте и об американских военных базах. Теперь же представителям западных держав, — пишет он, — «человек отказывается внести в повестку дня вопрос об Атлантическом пакте и вопрос о базах, поскольку мы, поимому, признали, что считаем вопрос о вооружениях подлежащим вопросу для обсуждения дипломатическим путем».

Характеризуя парижское совещание, как «слесловую игру», Липман утверждает, что «ни одна из сторон» не желает «серьезно вести переговоры». Г-н Липман в данном случае злонамеренно искажает позицию Советского Союза, который неизменно стремится к скорейшему созыву Совета министров иностранных дел четырех держав для обсуждения важнейших вопросов, связанных с ликвидацией напряженного положения в Европе и укреплении мира. Что же касается позиции Соединенных Штатов, то здесь, как говорится, г-ну Липману и карты в руки!

Пытаясь расставить дипломатическую дощечку для Советского Союза, представители западных держав попались в нее сами. Достаточно напомнить, что именно СССР внес первоначальное предложение о созыве Совета министров иностранных дел для обсуждения вопроса о демилитаризации Германии. Этот вопрос приобрел особую остроту в связи с политикой вовлечения Западной Германии в Атлантический блок и включением воссоздаваемых немецких вооруженных сил в так называемую «атлантическую армию» под командованием генерала Эйзенхауэра.

На предварительном совещании в Париже представители западных держав, стремясь избежать обсуждения вопроса о демилитаризации Германии, с самого начала предлагали якобы «широкую», но на самом деле весьма туманную и расплывчатую повестку дня, рассчитывая «утопить» в ней германский вопрос. Когда же представитель Советского Союза, предлагая действительно обсудить основные вопросы, связанные с существующим международным напряжением, выдвинула в качестве одного из пунктов повестки дня вопрос об Атлантическом пакте и военных базах США в Европе и на Ближнем Востоке, то у г. Джессепа, Дависа и Нарди немедленно пропал интерес к расширению повестки дня.

Никане увертки г-на Джессепа и его западных коллег в Розовом дворце не помогут. Руководителям внешней политики США, Англии и Франции придется дать ответ на вопросы, которые волнуют сейчас сотни миллионов жажущих мира людей.

Международные

Отклики

ПЛОДЫ «ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Слово «помощь» в том случае, когда перед ним поставлен звуочный эпитет «американская», приобрело зловещий смысл. Его хорошо постигли теперь народы маршаллованских стран Западной Европы и других государств, пошавших в сети зловещих «благодетелей».

В конце мая президент Труман выступил с очередным проектом «помощи» США иностранным государствам. На этот раз она носит громкое наименование «программы взаимного обеспечения безопасности» и должна, по утверждению президента, объединить все до сих пор существовавшие виды американской «помощи» — непосредственно военную, план Маршалла и так называемый четвертый пункт президентской декларации Трумана, предусматривающий «техническую помощь» отсталым странам. В своем послании конгрессу президент США рекомендует для осуществления этой новой программы ассигновать на следующий (1951/52) бюджетный год восемь и половиной миллиардов долларов.

Теперь, когда народам хорошо известны результаты предыдущих порций «коллаборационной помощи», нетрудно понять, что новая трумановская программа направлена на дальнейшее усиление гоним вооружен в Западной Европе и других странах — сателлитах США, на ускоренное превращение этих государств в военно-колоннальные плацдармы и резервуары пушечного мяса для американских агрессивных авантюристов. Такая перспектива вызывает все возрастающее возмущение рабочих масс трудящихся в порабощенных американскими империалистами странах. «Во всей Западной Европе», — признает, например, газета «Нью-Йорк урал телеграмм энд сан», — «являло решительное сопротивление принятию программы вооружений».

Новая программа американской помощи вызвала значительные опасения и в определенных буржуазных слоях Западной Европы. Характерным выражением этих настроений является высказывание английского католического священника «Трус». Орган католиков задает тревожный вопрос: каковы будут последствия новой программы Трумана для экономического и политического положения Англии?

Напомним историю предыдущих видов американской помощи, английский еженедельник справедливо замечает, что все эти, как он выражается, «суширенные» правящих кругов США по части правительственного субсидирования экспорта, были направлены на то, чтобы оттянуть наступление «опустошительных кризисов в Америке».

Американская конкуренция на внешних рынках наносит все более ошутительные удары по интересам английских капиталов. «Англичанам в особенности можно простить», — пишет католический еженедельник, — «если они спрашивают, что получило и что получается в результате экономического похоти со стороны Америки... Как смогут страны, существующие за счет мировой торговли (т. е. в первую очередь сама Англия! — Лигт.), конкурировать с этими поставками», вывозящими десятками стран американскими бизнесменами в поисках спасения от кризиса.

Отвергая замыслы американской пропаганды о том, будто бы поставки оружия и товаров из Соединенных Штатов необходимы для того, чтобы «сдерживать коммунизм», английский журнал отмечает, что проблема, которую пытаются разрешить американские правящие круги, «заключается в том, каким способом должна мощная промышленная держава, вроде США, избавиться от излишка продукции».

«Всякий честный человек, задающийся этим вопросом», — пишет в заключение «Трус», — «невозможно придет к выводу, что Америка раздает оружие и танки, а также многое другое для того, чтобы сохранить в движении металлизацию американской промышленности и в то же самое время укрепить политическую мощь Вашингтона».

Как видно, ускоренное превращение Англии в американский «неогорячий аванпост» отрезало некоторых английских буржуа, которые — судя по приведенным рассуждениям католического еженедельника — приходят к весьма яркому выводу относительно истинного характера «помощи» со стороны старшего партнера по агрессивному Атлантическому блоку.

ЛИТЕРАТОР

ДНИ ПАМЯТИ А. М. ГОРЬКОГО

Площадь Белорусского вокзала в Москве: сквер, липы, пароды из кустарников, яркие цветы на газоне, обрамленном седым гранитом.

Завтра здесь соберутся тысячи москвичей. Спалет красивые, и перед их взором предстанет бронзовая фигура любимейшего писателя — Алексея Максимовича Горького.

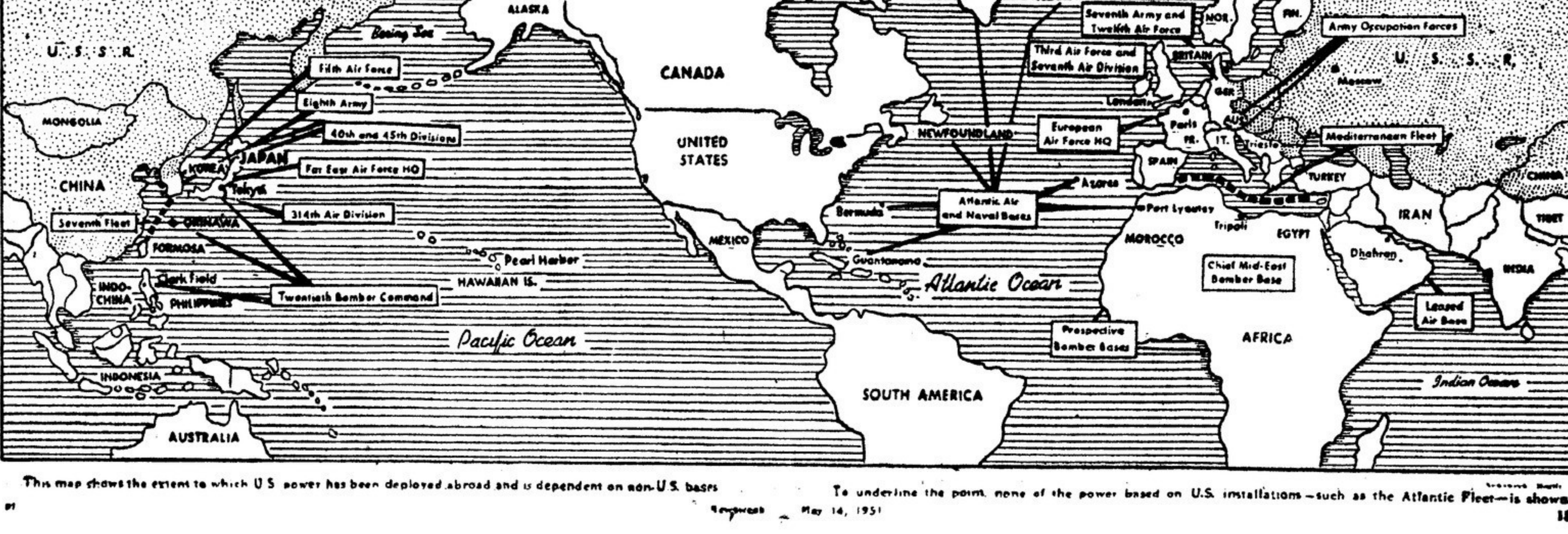
Слушатели изваяли его в позе, знакомой всем, кто в 1928 году, в день возвращения писателя на Родину, видел его на трибуне, на этой самой площади. Распахнуты пальто. В руке мягкая широкая шляпа и тяжелая палка, на которую он опирается.

Фигура писателя установлена на высоком постаменте из красного полированного камня. Она стоит у начала главной столичной магистрали, носящей имя писателя. Здесь митингом в честь торжественного открытия памятника начнутся горьковские дни, которыми народ отмечает пятидесятилетие со дня смерти писателя, великого писателя 18 июня.

Горьковские дни проходят по всей стране. Объединенная сессия четырех институтов — мировой литературы им. А. М. Горького, русской литературы (Пушкинского дома), славяноведения и востоковедения Академии наук СССР — в центре этих памятных дней. Сессия будет посвящена важным для нашей литературы проблемам языка и стиля горьковских произведений, его драматургии и влияния его творчества на развитие литератур народов СССР. Стоится много других научных сессий, конференций, вечеров, создаваемых институтами, культурно-просветительными учреждениями, высшими учебными заведениями, писательскими организациями.

Состоялись первые беседы об основоположнике советской литературы на предприятиях, в учреждениях, колхозах. Нет, пожалуй, библиотеки, которая не открывает выставку о жизни и творчестве А. М. Горького, его книг, изданных в СССР и за рубежом. Только в нашей стране и в советские годы они вышли на 71 языке тиражом в 58 миллионов экземпляров.

U. S. GLOBAL POWER: MEN, SHIPS, AND PLANES

1.

За мою творческую жизнь мне не пришлось исполнить роль современного героя в опере. Это тем более обидно, что есть о нем пять. Во имя общего счастья на земле советский человек строит города и орошает пустыни, преобразует природу и расширяет атом. Он богатый в труде и бесмертный в поле боя. Многие и многие легендарные герои жгут своего воплощения в таком большом искусстве, как опера.

Мне кажется, что люди, которые ощущают ритм нашей современной жизни, нашу эпоху, должны чувствовать, что само наше время обзывает нас искать новые формы, дерзая и открывая. И можно не сомневаться, что и в наше время будут найдены новые формы для отображения нашей замечательной современности в опере. Для показа ее в стиле приподнято-романтического, своеобразного оперным языком, когда не будешь на сцене так кричащих контрастов, как противоречие между мелкими бытовым правдоподобием и условным изображением человеческих чувств, — ленина.

К примеру, в опере «От всего сердца» комсомолец Дня взлезал на сцену на велосипед. Для всех находящихся на сцене, да и для зрителей, это было самое драматическое сильное место в спектакле. Они, волнуясь, следили за тем, упадет или не упадет в оркестр не умеющий ездить на велосипеде артист. Смейно? Конечно. Но и грустно, ибо тактике велосипедистов вместо героев нередко выступают на сцене.

В первые годы после революции в Свердловской опере был показан спектакль «1917 год», в котором изображался штурм Зимнего дворца. На сцене стреляли «настоящие» пушки, сыпался стеклы, рушились стены. И рабочий-металлист, участник штурма Зимнего, выступивший на конференции зрителей, справедливо сказал:

«Вы, видимо, считаете нас людьми недостаточно серьезными, если так показываете штурм. То, что было в жизни, мы и сами видели, но показать этого на сцене нельзя. А вы стараетесь это сделать, и получается конфуз. И пушки у вас стреляют неправильно, и штурм идет понарошку, и стены наполовину настоящие, наполовину театральные. Пусть уж в театре будет, как в театре».

К сожалению, сейчас многие музыкальные театры в спектаклях натуралистически воспроизводят жизнь и стремятся приписать к постановке произведения, копирующие жизнь, но абсолютно не пригодные для оперной сцены.

Весь был же написан балет, героиней которого была Зоя Космодемьянская. Это имя священо для каждого человека. — Но разве можно представить себе Зоя танцующей в сапогах и ватной куртке? Каждый же шпурт был бы кощунством. Но если бы родился опера, две дуги этой героини, с имевшей в себе и изображение ее подвига, затмившего все легендарные подвиги Жанны д'Арк, были бы выражены оперными или балетными средствами, это был бы спектакль огромной эмоциональной силы.

Нельзя забывать, что почти любая из опер великих русских композиторов имела современное звучание. В «Борисе Годунове» Мусоргского во всю мощь звучал голос угнетенного, но сильного и грозного народа: в «Золотом петушке» Римского-Корсакова — злой папидан самозванцев; в «Евгении Онегине» Чайковский выразил высокие гуманистические идеи эпохи, сочувствии его времени. Чайковский писал Толстому: «Дабы чувство... было живое, теплое, а всегда старался выбирать сюжеты, в коих действуют настоящие, живые люди, чувствующие так же, как и я».

Но выражение живого и теплое чувства в опере — дело особого рода. Здесь сегодня, мне кажется, можно было бы найти несравненно более убедительные произведения, чем роман Е. Малышева «От всего сердца». К примеру, сюжет горьковский поэм «Девушка и Смерть», получившей высокую оценку товарища Сталина, может, с моей точки зрения, лечь в основу замечательной оперы, выражающей дух нашей советской эпохи, где любовь и жизнь побеждает смерть. Замечательная легенда о Ланке представляется мне как бы написанной Горьким для оперы: поразительная музыка, полную современного звучания, может породить рассказ о человеке, который жег свое сердце, как факел, во имя счастья своего народа.

Если бы композиторы выбирали также, к примеру, сюжеты, их произведения не отнимали бы у оперы оперного. Надо и в прошлом и в современном литературном богатстве искать все, что помогает выразить живое и современное чувство, но в своей образной форме оперной драматургии. Опера на современном тему надо создавать поэтическим языком, не прибегая к упрощенному последнему музыкальному просторечью, к нарочитой близкости, которая приводит к отталкивающему натурализму. Надо раз и навсегда договориться, что опера — искусство условное и не реализм — своеобразие. И мне кажется, что система Станиславского, рожденная в театре драматическом, при механическом переносе на оперную сцену не может принести ничего, кроме вреда. Но, к сожалению, многочисленные вулгаризаторы этой системы стремятся и в опере сделать все «так, как в жизни». Они требуют от писателей и от композиторов, чтобы те создавали произведения, похожие на бытовые драмы, с той только разницей, что в них слова произносятся по музыку. Но задачи драматического театра они, а оперы — другие!

Несмотря на то, что музыка оперы Д. Кабалевского «В огне», например, очень значительная, убедительная и тема ее волнующая, ее огонь погас по вине драматурга и театра. Все было на сцене большого театра: знамена трепали на ветру, на глазах у зрителей рушился колокольня, снег покрывал всю сцену и летел в оркестр... но не было в опере. Оттого, что настоящие войска

проходили по сцене, шел дым от папирос и офицеры были одеты в настоящие походные боевые мундиры, в движении, в статике было все убедительно, показали и не пели. Странно, да? Но это именно так. Возможно, и театр утратил способность условно, своими средствами выразить безусловно правдоподобие такте события. Но воинские сводки, перечисление трофеев, рассказ о боевой обстановке, переданные консерваторским ценнем, звучали фальшиво в лири, когда настоящий враг был совсем недалеко от Москвы. У работников театра было искреннее стремление откликнуться своим трудом на современных события, прославить сегодняшних героев. Но воле-неволе взрослые люди выглядели на сцене детьми, играющими в войну, и к тому же с ложным пафосом, несмотря на то, что руководил постановкой этого спектакля Комитет по делам искусств поручил двум режиссерам Большого театра и одному из художественного. Не было в этом современном оперном спектакле ни старого, ни нового.

В опере В. Желобинского «Мать» (по Горькому) клепал настоящий самовар, от него шел пар, и все зрителя так были увлечены этим «героем», что никто не слушал меццо-сопрано — голоса матери. Поездка в Горький, изучение материалов, знакомство с прототипами произведения никак не помогли ни композитору, ни постановщикам оперы. Они изучали и науку, но такое изучение мертво без постижения внутренней поэтической сущности образов, потому что у Горького в центре романа — художественный образ, а не бесстрастная фотография жизни.

Если говорить о нашей современности, то попытка изготовления в искусстве мелких статичных фотографий отдельных уголков, отдельных частей жизни опровергается нашей бурно движущейся, устремленной вперед действительностью.

Допустим, что в том колхозе, куда ездили директор и постановщики спектакля «От всего сердца» в Большом театре, были покосившиеся тыл, деньги, старые хаты, но, во-первых, это же не типично, а во-вторых, и там уже наверняка происходят большие перемены. Мне непонятно, как можно было копировать на сцене о д и колхоз: это неверно хотя бы потому, что роман написан об алтайских колхозниках, а действия оперы перенесено на Украину.

Народу не нужна перегруженная бытовыми, натуралистическими подробностями, ложно-правдивая опера. Он ждет на оперной сцене обобщенных поэтических образов героев нашего времени.

2.

Мам прежде всего надо уяснить, какой должна быть советская опера?

Весь наша жизнь создала свои легенды и героические сказания, свои, нигде в мире не виданных героев. Чапаев и Шор, Лазо и Пархоменко, Гастело и Зоя Космодемьянская — все это люди, чья жизнь и подвиги могут прозвучать в замечательной музыкальной драме как символы века, ярчайшее проявление его героической энергии. А как много жанров внутри музыкальной драматургии могут породить произведения советской литературы! Как живо, вижу, например, я в опере неумолимого война, шутника и героя Василия Теркина. Идея и образы замечательного романа А. Фадеева «Молодая гвардия» могли бы быть превосходным материалом для создания оперного спектакля, который мне представляется совсем иным, чем тот, что мы уже видели. (Объем статьи не дает мне возможности рассказать о том, как я его себе представляю, тем более, я уже имел случай говорить об этом писателям). Могли бы быть воплощены в рельефных и запоминающихся образах в опере такие произведения, как последняя часть романа «Тихий Дон» М. Шолохова, «Звезда» Э. Казакевича, и многие другие. Кроме того, где не сказано, что только советская тематика и есть советская опера.

У композиторов и драматургов громадный выбор сюжетов. И не только в современной, но и в классической литературе есть произведения, звучание которых призывает к созданию опер. И мечтаю увидеть на оперной сцене также, например, произведения, как «Слепой музыкант» В. Корolenko, почти все романы Стендаля, «Певцы» и «Вешние воды» И. Тургенева, романские рассказы Чехова. Ведь не напрасно Максимов писал музыку на чеховскую прозу. Опера необходима и фантастические сказочные сюжеты — в них тоже можно воспеть современность. Разве нельзя рассказать о героине, труженице или изобретателе, к примеру, о таком, как Циолковский. И пусть его жизнеисписание завершает фантастическая картина — полет на луну. Фантазия необходима в каждом искусстве, а в опере и поцелуй.

И такая опера принесет больше пользы, чем любая олимпиада, и будет ценным вкладом в советскую культуру.

Если бы в наши дни были созданы исторические оперы, такие, как «Клязьма Игорь» и «Борис Годунов», мы были бы счастливы принять участие в оперных спектаклях, воспевающих величие, славу, творения нашего народа, выражающих идеи нашего времени, но языком и творческими приемами, присущими и опере, потому что все ей чужеродное прозвучит, как фальшь.

Надо ясно представить себе, что такое оперная условность. Колхозник, поющий под оркестр, ведь это уже условность, и незачем придавать всему его поведению на сцене правдоподобие такое, как в жизни. Нет, все на оперной сцене нужно подчинить оперным приемам. Ведь когда запелане по-своему, условно изображать нашу жизнь, никто не упрекает их в нарушении правил.

Тут можно вспомнить, что замечательный художник Ф. Фелорский при постановке «Бориса Годунова» в 1927 году построил на сцене фонтан с искусственной спиралью, бесшумный — движение воды в нем передавал свет, и это создавало замечательное впечатление, и главное — не мешало пению. В 1947 году же Фелорский построил настоящий фонтан — с напором воды, брызгами и т. д. Но в первом случае это было удачное оперное решение, а во втором — натурализм, к которому не без внутреннего сопротивления прибегают художники в угоду неверным велениям. Ведь

зрители, выходя из театра, могут увидеть перед его фасадом фонтан, куда более эффектный, чем тот, что был на сцене, тем паче фонтан теперь — редкость даже в ином отдаленном колхозе. Но на сцене, как бы ни пел, какие бы ноты ни «брал» артист, но если с ним рядом настоящий фонтан, пар, дым или дождь, изливавшаяся, играющая хлестом, то это убьет всякую игру, а пение и поцелуй. Надо, наконец, решить, кто же лишнее в оперном спектакле?

Своеобразная оперная условность требуется и в постановке либретто, и в актерской игре, и в постановочной работе. Мне представляется вполне осуществимым на оперной сцене диалог Василия Теркина со смертью. Ведь не побоялся же М. Глинка в «Руслане» вести поочередно мертвую голову, и это — одно из самых ярких и впечатляющих мест оперы. Советский писатель Твардовский также не побоялся показать в своем произведении аллегорический разговор своего героя со смертью. Этот момент именно в опере может быть особенно убедительным и потрясающим. Здесь особенно ярко может проявиться сила любви Теркина к жизни, к людям и к Родине, его героизм над смертью. Но вложив в такую сцену много труда и, возможно, достигнув художественной удачи, мы подчас не уверены, что она увидит свет. Ведь известно, например, что в кантате «Василий Теркин» А. Анисимова именно этот эпизод, по неведомым причинам, не был доведен до публичного исполнения.

Какой потрясающей правдой в опере может быть эпизод смерти Аксиньи из «Тихого Дона» Шолохова, когда Григорий Клитком вырвал мозгу и похоронил его в яру. Разве может не потрясти и не взволновать зрителя в этот драматический момент душевная боль Григория, выраженная музыкой и пением в оркестр? Мы должны уверенно находить и оставаться в опере оперное, органически свойственное ей. Наверно, когда это оперное остается невидимым, когда вместо этого во многих произведениях герои читают газеты или излагают их содержание. Так, к сожалению, было в «Поднятой целине» и «Прорыве», в «Броненосце Потемкине» и других.

К сожалению, в опере часто делается все для того, чтобы лишиться ее оперной условности. Мы отнюдь не за «Ваньку», но мы против ложно понимаемой правды, во имя которой иные режиссеры требуют, скажем, чтобы певцы стояли спиной к публике только потому, что так в данной ситуации «естественно».

Действительно, в драматическом театре предельно женственная мизансцена бывает оправдана, но в опере она может уничтожить оперу, потому что главное в ней — музыка, ее звучание, ее ритм. Она действует сильнее, чем любая, поставленная по всем правилам драмы выразительная мизансцена, не говоря уже о том, что петь спиной к публике — это значит не нести голос из зрительного зала, но микрофоном радио, нарушить тембральное звучание и разойтись с оркестром.

Не напрасно В. Сук сказал однажды в шутку, которая имеет серьезный смысл: «Когда жена расхотится с мужем, это драма семейная, а когда певец с оркестром — это драма музыкальная».

Много было предсказаний по поводу того, что опера, как форма, устарела, но жизнь доказала обратное. Народ, партия, правительство поддерживают и направляют оперное искусство. В дни стохемизации жизни Большого театра мы еще сильнее почувствовали всенародное внимание и заботу. И это заставляет всех творческих людей театра включиться в горячую работу по созданию новых советских опер.

3.

Партия и лично товарищ Сталин внимательно следят за развитием советского оперного искусства и указывают ему правильный путь. Еще в беседе с создателями одной из первых советских опер «Тихий Дон» товарищ Сталин призвал композиторов к серьезной и упорной работе для того, чтобы вполне овладеть всеми музыкальными ресурсами для полноценного выявления в музыке идей и страстей, движущих советскими героями. В этих случаях дана замечательная программа идейной и художественной роста и совершенствования оперы, особенно дорогая нам, певцам, чьи творческие силы все еще остаются недостаточно использованными, применяются не в полную меру.

И в дальнейшем каждое указание партии по вопросам музыки и оперного искусства давало примеры последовательной борьбы за человечество, мелодичность и красоту музыки и с радостью воспринималось нами, певцами, как защита наших прав на создание живых и человеческих образов на советской оперной сцене. Статья «Правды» «Сумбуры вместо музыки», разоблачая формализм, требовала простоты, реализма, понятности образов, естественного звучания слова.

Через двенадцать лет ЦК ВКП(б) в постановлении об опере «Великая дружба» снова очень четко сказал: «Вожделенная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит углубленное впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными».

Таким образом, в каждом выступлении партии по вопросам оперного искусства сказаны замечательные, всекие слова в защиту вокальной культуры, в защиту пения и оперы.

Создания новых творений ждет наш народ от драматургов, композиторов, исполнителей, но они должны быть созданы на большой профессиональной высоте с множеством ярких, запоминающихся мелодий. У нас есть все для того, чтобы создать новые и показать советские оперные произведения. Но, к сожалению, в большинстве современных советских опер почти нет мелодий, и нам, как это ни странно, нечего петь. Нам, певцам, приходится десятки лет настойчиво и упорно бороться за право голоса в опере. Певцы внешне доказывают композиторам, что в опере прежде всего надо петь, что из всех средств и возможностей этого великого искусства человеческий голос — главный

краска на его палитре, главное средство для выражения идей и чувств героя. Но говоря об этой всем известной истине, мы сознаем, что в новых произведениях часто нет мелодий не потому, что их не хочет создавать тот или другой композитор (или «новые направления», игнорирующие мелодический язык, изживающийся), но и потому, что некоторые композиторы с помощью этой меры прикрывают и свою беспомощность.

«Правды» в статье «Неудачная опера» подвергла критике оперу Г. Жуковского «От всего сердца», поставленную на сцене Большого театра. Эта статья — прекрасный пример последовательной борьбы партии за жизнь оперного искусства, за мелодичность и красоту музыки. Она очень точно определяет типичные и очень характерные промахи автора оперы, которая была поставлена на оперной сцене только вследствие нетребовательности и безответственности.

Известно, что некоторые оперные дирижеры и певцы отказались участвовать в той же опере «От всего сердца». И мне кажется, что люди, которые брались за этот несвершившийся материал, или против своей совести — советские музыканты-профессионалы. Есть мотивы, смягчающие их вину, — они хотели проявить себя и отличиться в работе над современной оперой.

Однако беда в том, что при директорском единовластии и отсутствии художественных советов открывались и утверждались новые ошибки, как правило, непоправимые дирижеры, которые не дирижируют классическими оперными спектаклями, и незнание дирижеры, что пагубно отражается на судьбе этого нового. При ограниченности знаний они проявляют последний вкус и считают, что — при нужной теме — к художественному качеству оперы можно предъявлять повышенные требования и снисходительность в надежде на то, что ее вырвут патристические темы. Так обстоит дело и с оперой «От всего сердца».

В чем же основной недостаток этой оперы? Прежде всего в пренебрежении к идеям и чувствам советских людей, к их духовному миру, а ведь это единственный источник, рождающий музыку. В опере «От всего сердца» ни у одного героя нет своей темы. Ни одна партия не написана в ней так, чтобы мог проявиться себя человеческий голос во всей силе, красоте и естественности своего звучания. Например, И. Селиванов в одном спектакле пел Ишу-комсомольца в басовом ключе, через несколько спектаклей пел в этой же опере, будучи, как известно, баритоном, тенором, хотя и пунктированную партию секретаря райкома, которую исполняли теноры И. Ханая и Т. Черняков. В этом виновен не только композитор, но и маэстро, стоявший за дирижерским пультом.

Опера не терпит голый зашляпной пошлости. Бедность, фальшь, нелепость сюжета оперы приводят к тому, что она искажает и правду жизни и художественную правду искусства. Композитор не создал в опере запоминающихся выразительных арий, дуэтов, ансамблей и потому, что не было материала в либретто, и потому, что он позабыл, что голос певца в опере это и есть музыка души героя — самая возвышенная по выразительности, по силе воздействия и доходчивости.

Неудачная эта приводит к тому, что в репертуаре Большого театра к сегодняшнему дню не сохранилось ни одной современной оперы, а трудился в стенах Большого театра больше, чем над двадцатью такими постановками. По что осталось в памяти от них? И в этом сыграли свою роль невысказанность, нетребовательность, безответственность руководителей театра, которые не желали прислушаться к искренней, правдивой критике профессионалов и часто вместо этого несправедливо обвиняли их во всяческих грехах, в желании уклониться от работы над современной оперой. А в искусстве, особенно, самый большой грех — и нескрывать, и понижать требования к себе и к другим!

Я убежден, что опера Д. Кабалевского «В огне» будет с восторгом воспринята слушателями, если ее поставят, как ораторию. В русской музыке у Рубинштейна, Танеева и в классической западной музыке у Генделя, Берлиоза, Верди есть много произведений, в которых звучание голоса и оркестр обладают высочайшей выразительной силой, несмотря на то, что в них нет действия, как в опере. А ведь ария в опере — это прежде всего результат, итог действия и порожденный им монолог, который дает возможность певцу выразить самые сокровенные чувства героя. И напрасно большинство наших композиторов стремятся к рецитативу и недооценивает арию, считая, что ария — устаревшая форма. Когда замечательная певица Е. А. Лавровская посоветовала П. И. Чайковскому написать оперу на сюжет пушкинского «Евгения Онегина», она не могла знать, как напечатать музыку композитор, но она знала, что в опере Чайковского на такой сюжет будет, что петь.

И в ней есть драма, трагические события, порывы высоких чувств, образы, характеры. Чайковский говорил, что опера требует сжатости и быстроты действия и не терпит сюжетов, «слишком подробных, требующих многих, но подлежащих музыкальному воспроизведению» разговор, разъяснений и действий.

Несколько дней назад в Ленинграде я услышал фразу: «Он любит Ленского больше, чем Пушкина». И мне не страшно признаться, что именно музыкальная структура Чайковского требует от певца не легкой пушкинской проны в отношении к Ленскому, а любви к этому герою, и нельзя устоять против нее и нельзя ее не почувствовать, так как Ленский Чайковского не похож на пушкинского Ленского.

В опере и литературные герои приобретают и новые черты и жизнь здесь нельзя показывать с тем правдоподобием, которое требуется драматическому театру. Драматургия в опере — основа оперного спектакля, но для того, чтобы понять, насколько она своеобразна, достаточно вспомнить «Пиковую даму» Пушкина и то, до каких новых высот поднимает ее гениальная пар-

титура оперы Чайковского. И, наоборот, «Леня» Державина, чудесное слово поэта, придает волнующее оперное звучание музыке Рубинштейна.

4.

Некоторые композиторы жалуются на то, что писатели не пишут оперных либретто. Но нельзя думать, что композитор только сочиняет музыку на уже готовый текст. Опыт композиторов-классиков показывает, что либретт обычно получал от композитора план преобразования сюжета драмы или поэмы, повесть или романа в действие, построенное по законам оперной драматургии. О своем либретте Верди говорил: «Поэт знает все, что я хочу». А он хотел сюжетов, образов и характеров, которые позволили бы по ходу действия певцам — и прежде всего певцам — в мелодии, ясной и чистой, полной страсти и самых разнообразных чувств, выразить душу героя.

И сейчас мы рассказываем, как легендарные — всем певцам хорошо знакомые, — повесть о дружбе певцов с композиторами. И сейчас живет в Ленинградском доме ветеранов сцены Антон Эйхенвальд, дирижер и концертмейстер, который впервые разучивал с солистами и ансамблями «Евгения Онегина» Чайковского. Он рассказывает, что певцы после первой же севки рассказывали автору о своих претензиях и затруднениях и композитор принял почти все их пожелания. Он внес изменения в диалог Онегина и Ленского, в диалоги во время мазури, в сцене ссоры. Мы знаем, что «Пиковая дама» писалась с расчетом на И. И. Фигнера, а ария «Что наша жизнь...» была написана в трех тональностях, чтобы певец мог ее исполнить при любом состоянии. И так как у этого певца лучше всего удавался звук «е», — и в тексте и в музыке композитор стремился дать наибольший простор именно этому звуку. А кто не знает о том, что ария «Туча ненастная мимо промчалась» была написана Римским-Корсаковым для тенора Сикар-Рожанского уже после генеральных репетиций спектакля «Царская невеста», а партию Мазепы Чайковский писал для певца Коросова? Все мы знаем о творческой дружбе Шаллипина, Собина и Неждановой с Рахманиновым, который и писал для их голоса и считался с их пожеланиями. Уже выбранная те или иные сюжеты для опер, композиторы-классики всегда знали, какие артисты будут их исполнять.

А опера, по моему убеждению, должна начинаться с момента, когда композитор прежде всего и раньше всего шель тем у, м е л о д и ю, выражающую характер героя, и точно определил, как о б о й г о л о с о е может и должен петь. Когда ясно и индивидуально звучит на оперной сцене голос героя, только тогда может проявиться и широкая душа советского человека — труженника, воина, вдохновенного строителя коммунизма. Мне кажется, что нашу эпоху можно и нужно воспевать в оперных спектаклях, но без любовных платанных приемов и примитива, которые практиковались и еще практикуются в наши дни.

Вызывает крайнее удивление, а иногда и горечь то обстоятельство, что многие высокогалантные композиторы, создание выдающихся произведений, пишут музыку, в которой можно подчас усмотреть нарочитый примитивизм.

Востину наш народ творит много подлинно, достойных воспеваания, и сам поет. А в опере, где основа — пение, именно пения и нет. Большую горечь испытываю мы, что не можем оставить села в искусстве той эпохи, в которую мы живем. Снисходительность в художественному качеству материала, ложные требования к оперному искусству, которые предъявляют люди с ограниченными знаниями и посредственным вкусом, погоня за количеством в ущерб качеству — приносит огромный вред оперному искусству.

Противники современной оперы всегда ссылаются на Пушкина, который, по словам Дала, якобы сказал, что он не может писать о Петре I, так как петровская эпоха слишком близка ему по времени. Но опыт самого Пушкина, написавшего «Капитанскую дочку», посвященную более поздней эпохе, и множество стихотворений — откликнувшись на текущие исторические события, открывает эти слова. Характерно, кстати сказать, что в беседе с Глинкой Пушкин выразил сожаление, что он не сам написал либретто «Руслана и Людмила», он бы сделал его еще более условным и фантастическим, то-есть совсем неприемлемым с точки зрения некоторых современных оперных деятелей».

Есть еще одно препятствие на пути новых советских опер: для того, чтобы, скажем, такой некогда инициатор и пылкий озерный театр, как театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, мог поставить оперу, ее должны утвердить шесть инстанций, причем любая из них имеет много прав для того, чтобы запретить произведение, а разрешить, в сущности, могут немногие. Так, опера Т. Хренникова «Фрол Скобеев» увидела, наконец, сцену после долгих мытарств автора. И устранить эти препятствия обязательно нужно, потому что на каждой из этих ступеней есть люди, вкус и пристрастия которых часто отнюдь не совпадают со вкусом и желаниями зрителя. Было бы хорошо, если бы многочисленные и с каждым годом увеличивающиеся этажи в учреждениях, руководящих искусством, представляли хотя бы одну комнату для творческой работы, для творческих дискуссий. Комитет по делам искусства руководит созданием духовной культуры, возглавляет деятельность художников. Люди, руководящие искусством, должны прислушиваться к мнению художников-профессионалов и не считать свое мнение законом. Это принесет несомненную пользу делу создания классической советской оперы.

Отвечая на вопросы газеты, я, конечно, не смог охватить всех вопросов оперного искусства, но думаю: то, что здесь высказано, будет безусловно широким музыкальным общественностью, и это поможет рождению новой советской оперы, созданной по законам оперного искусства.

КИЕВ. (Наш корр.). За последние пять лет Гослитиздат Украины выпустил свыше 400 книг общим тиражом в 12 миллионов экземпляров.

За все довоенные годы тираж книг Гослитиздата Украины не достигал такого размера.

На протяжении последних пяти лет издано трехтомное собрание сочинений Т. Шевченко, иллюстрированное репродукциями рисунков и картин великого поэта, дающего собрание сочинений М. Коцюбинского, куда вошли все его художественные произведения и переписка с А. М. Горьким. Впервые осуществлено издание собрания сочинений выдающегося украинского писателя-демократа Панаса Мирного. Уже начаты три книги полного, выходящего в 20 томах собрания сочинений И. Франко. К декаду украинского искусства и литературы в Москве приурочен выпуск первого тома сочинений Леони Украинки.

Среди выпущенных издательством книжного произведений классиков русской литературы, писателей братских народов СССР, поэтов, прозаиков и драматургов Советской Украины.

Нет ни одного крупного колхоза в республике, где бы не было книг «Колхозной библиотеки». В «Библиотеку» уже вошло более 80 русских произведений советских писателей, тираж ее достиг 3 миллионов экземпляров.

С каждым годом издательство расширяет свою работу. Только за пять месяцев нынешнего года читатели получили около 120 новых книг, из них 85 книг изданы к декаду украинского искусства и литературы в Москве.

Украинские гости привезут в столицу сборник стихов украинских поэтов-депутатов Сталинской премии: П. Тычины, М. Рыльского, М. Бажана, В. Сосюра, А. Малышко, П. Воронько; критико-биографические очерки о классиках украинской литературы: И. Франко, Т. Шевченко, И. Котляревском, М. Черемшине, А. Тесленко, П. Грабовском и др. Творчество 46 поэтов представлено в антологии «Украинская советская поэзия». Произведения 57 прозаиков составили большой сборник «Украинская советская новелла». Иллюстрированная многокартинными рисунками, вышла книга «Украинские народные сказки».

На русском языке изданы в декаду 40 книг, в том числе впервые переведенные изобретательские западноукраинского демократического писателя Марко Черемшине, одноименный роман и повестей победителей в дни Великой Отечественной войны А. Десняка, исторический роман К. Гордиенко «Чужую вину жала», посвященный событиям революции 1905 года в украинском селе, роман А. Гуреева «Наша молодость» (о гетманах Киевщины), повести и рассказы А. Кудачика, сатирические стихотворения С. Воскресенского, стихов А. Пидеухи и др.

□ □ □

НОВЫЙ ГОРЬКОВСКИЙ СБОРНИК

Ленинградское отделение издательства Академии наук СССР выпустило в свет четвертый сборник «М. Горький. Материалы и исследования». Он завершает серию горьковских сборников, изданных на протяжении ряда последних лет.

В вышедшей книге опубликованы материалы, освещающие литературную и общественную деятельность великого пролетарского писателя. В первом разделе сборника помещены исследовательские статьи о творчестве М. Горького.

Во втором разделе сборника дана библиография текстов писателя, подробная фундаментальная работа С. Балухатого и К. Муратовой по учету литературного наследия М. Горького.

□ □ □

Избранные произведения Л. Трефолева

ЯРОСЛАВЛЬ. (Наш корр.). Ярославское областное издательство выпустило в свет сборник избранных произведений поэта-ярославца Л. Трефолева (1839—1905 гг.).

Ученый и последователь своего земляка великого русского поэта Н. А. Некрасова, Л. Трефолев известен, главным образом, как автор острых сатирических стихов, а также песен, многие из которых стали подлинно народными.

Сборник произведений поэта, выпускаемый в Ярославле, является наиболее полным из всех издававшихся ранее. Помимо стихов, в него вошли все наиболее интересные прозаические произведения Л. Трефолева.

□ □ □

Крупнейшее собрание автографов

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина закончил описание крупнейшего собрания автографов, принадлежащего музыкальному критику и члену Академии художеств П. Васильеву.

Коллекция насчитывает свыше 5000 писем, рукописей, рисунков и надписей русских писателей, художников, композиторов, артистов, государственных и общественных деятелей, а также деятелей науки и техники XIX—XX веков. В их числе — автографы И. А. Хвостова, И. Крамского, В. Верещагина, Н. Огарева, Д. Минина-Сибиряка, М. Чигрина, В. Докучаева, Г. Успенского, А. Островского, И. Тургенева, М. Балакирева и других.

□ □ □

ВЫСТАВКА НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Осенью этого года в Москве откроется первая после войны выставка народного прикладного искусства и художественной промышленности Российской Федерации. Только в артелях промысловой кооперации РСФСР объединено более 50 тысяч человек, изготовляющих самые различные изделия — от тончайших кружев до величественных декоративных тканей и ковров. По сравнению с довоенным уровнем взрос увеличился выпуск продукции промысловых артелей.

Новые работы покажут прославленные мастера и молодая смена знаменитых артелей Палека, Мстеров, Холма, Федоскина, искусные новгородские вышивальщицы, дагестанские и курские ковровщицы, орловские и вологодские кружевщицы, золототканые и класические мастера.

На выставке будут представлены ковроткани, икрушки, роспись и резьба по дереву, вышивки, кружева, изделия из камня, кости, металла, керамика и т. д.

В. ВЛАДКО МОЛОДАЯ ПОРОСЛЬ

В украинской драматургии последние полутора-два десятилетия в советском театре немало интересных и значительных произведений, происходит чрезвычайно положительный процесс. Мы имеем в виду появление новых авторов.

Принято полагать, что выступления молодого автора с его первой пьесой редко приносит успех. Здесь сказываются и психология, и трудности выбора темы, и некоторая инертность театров, стремящихся иметь дело с «надежными» пьесами известных драматургов.

Тем более значительными представляются нам успехи молодых украинских драматургов. Неудивительно, конечно, что популярная пьеса ведущего украинского драматурга А. Ковальчука «Благодарю вас» по количеству спектаклей в театрах Украины оказалась в минувшем 1950 году на первом месте. Но непосредственно вслед за ней по количеству спектаклей вышла первая пьеса молодого автора Е. Кравченко «Комсомольская линия»...

Всего это — новые имена в драматургии, все это — первые пьесы, каждая из которых по своему интересна. Важно отметить, что не только Киев и Харьков, но и Львов, Одесса, Винница, Черновцы, Днепропетровск, Запорожье выдвигают своих способных авторов. Когда мы видим на сцене Львовского театра имени М. Заньковецкой секретаря райкома партии Данилу Петрущенко, комсомольца Ганну Птах, председателя сельсовета Лемку Вовчука в спектакле «На большую землю»...

Новые пьесы молодых драматургов Украины

ниде — центре богатой колхозной области — возникла пьеса Н. Зарудного «Весна». В ней свежо и непосредственно показаны новые явления в колхозной жизни, торжество новаторской мысли, победа колхозного актива над всеми и всяческими проявлениями косности и отсталости.

В промышленном Днепропетровске написана С. Смулянской пьеса «К родному берегу», раскрывающая на материале крупного промышленного строительства борьбу с остатками мелкобуржуазной психологии. В индустриальном Запорожье возникла пьеса В. Семешко «Сталева», посвященная аналогичной теме, но уже на материале большого металлургического завода с его борьбой за скоростные плавки высококачественной стали.

Этих примеров достаточно, нам кажется, чтобы показать, как благоприятно отражается на творчестве молодых авторов их непосредственная связь с реальной жизнью. Для большинства новых пьес украинской драматургии последние полутора-два десятилетия очень показательны является их тематическое разнообразие и стремление авторов отыскать на самые актуальные вопросы современности, — даже в том случае, если произведение создано не на материале нашей сегодняшней жизни. В этом смысле очень характерны три пьесы, о которых мы уже упоминали выше.

«Прага остается моей» Ю. Буряковского посвящена героической жизни и борьбе чешского революционера и патриота Юлиуса Фучика. Мы уже говорили об успехе этой пьесы. Сила ее главным образом в актуальности: рассказывая о Фучике, автор призывает к борьбе за мир и счастье народов в наши дни. Это переплетается в пьесе с героическим характером Густа Фучика, сказав: «Благодарю, что увидит эту пьесу, будет всеми силами бороться против повторения ужасов войны!»

Так же страстно, непосредственно написана пьеса «Профессор Буйко» Я. Баса, рассказывающая о героической жизни украинского народного героя-партизана, киевского профессора Буйко. Она воскрешает славные дни самоотверженной борьбы украинского народа против гитлеровских захватчиков и всем своим развитием вселяет непоколебимую веру в силы народа, который всегда выйдет победителем в любых сражениях за счастливое будущее за свободный мир.

Очень остро и актуально звучит сегодня пьеса И. Крамова и Л. Волынского «Матросы сражались за мир», посвященная периоду интервенции в Одессе в годы гражданской войны, обращенная к лучшим чувствам советских людей и напоминающая о солидарности в борьбе за мир советского и французского народов. Эти три пьесы привлекают материалы прошлого, главным образом, для того, чтобы с их помощью разрешить наиболее волнующие вопросы нашей современности. Победа нового, прогрессивного, над старым, отживающим, посвящена, по сути, все пьесы молодых авторов, о которых здесь идет речь, независимо от того, на каком конкретном материале построена тема или являющаяся колхозно, производственным или историческим.

торой эпизодичности и рыхловатости, восторженности увлечения автора восторженными интонациями, спектакль все же получился красочным и колоритным. Постычно, в несколько романтическом плане написана пьеса А. Шкодьника «Золото», посвященная смелым советским зоотехникам и проникнутая любовью к суровой природе далекого Севера, в трудных условиях которого с предельной ясностью раскрываются характеры и души людей. Острый конфликт между геологами Виноградовым и Дубовиным (так же, как и противопоставление характеров старшей Шатрова и Байбородина) служат автору для того, чтобы развернуть актуальную тему нашей действительности — борьбу с остатками буржуазной психологии в сознании людей.

Внимание многих театров и зрителей Украины привлекает, как мы говорили, комедия молодого драматурга Е. Кравченко «Комсомольская линия». И секрет успеха этой пьесы заключается даже не в ее явно выраженной комедийности, хотя и это имеет большое значение. Зрителю подкупает в этой талантливой пьесе прежде всего жизненность ситуаций и типичность образов, умение, с большим знанием колхозной украинской действительности вырисовываться молодым автором. На сцене разворачивается увлекательный рассказ о житейных случаях сельских комсомольцев, которые, преодолевая все препятствия, строят в колхозе гидроэлектростанцию. Созданные автором колоритные образы людей сегодняшнего колхозного села, действующие в типичной для нашей действительности ситуации, воспринимаются зрителем как живые, выхваченные из реальной жизни современники, привлекающие к себе горькие симпатии. Пьеса «Комсомольская линия» является творческой удачей молодого автора.

Конечно, в упомянутых нами пьесах можно найти и недостатки, и слабые места, и элементы драматургической незавершенности, и ошибки композиционного характера, свойственные первым произведениям. Далеко не все театры помогли молодым авторам исправить эти ошибки. Это относится прежде всего к языку пьес, часто недостаточно индивидуализированному и бедному красками. Не помню, что Н. Зарудному, автор пьесы «Весна», нужно еще много поработать, чтобы сделать язык своих персонажей сильным, выразительным, лаконичным, избежав его от рыхлости, многословия и серых, штампованных оборотов. Немало словесного плагиата и в пьесах «На большую землю» А. Хижняка и «К родному берегу» С. Смулянской.

Автор пьесы «Весенний поток» не нашел убедительной мотивировки того, что один из его героев Антон долгое время не сообщает односельчанам о виденном и пережитом. Это нужно автору затем, чтобы сюжет протянулся и на третье действие: но подобное unmotivated, искусственное торможение сюжета немыслимо и лишает убедительности. Некоторая фрагментарность и хроникальность заметны в интересной пьесе «Матросы сражались за мир» П. Крамова и Л. Волынского. Здесь безуспешно, решающую помощь окажут будущим советам театров. Список такого рода недостатков можно было бы продолжить, но это не умаляет значения столь знаменательного факта, как бурный приток в украинскую драматургию молодых, талантливых авторов. Такое стремительное обогащение драматургии свежими силами является одним из ярких проявлений глубокого и мощного, охватывающего весь народ, всю страну небывалого развития советской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

ЭТО МЫ, АЗОВСТАЛЬЩИКИ!

Гордость советского человека — особенность. Он гордится всем тем, что создано им и его товарищами на благо и процветание нашей Родины. И когда советский человек произносит название предприятия, на котором он работает, гордость, в котором минует, гордость, звучащая в его голосе, подчеркивает неразрывную связь личной биографии с биографией коллектива, с его судьбой. Вот почему, когда в городе Днепродзержинске был исполнен «Марш азовстальщиков», он стал родным и близким тысячам людей.

«Этот марш азовстальщиков» — это слова из припева песни звучат ныне повсюду. У этой песни есть своя примечательная биография. Она начинается с момента организации на Азовстали литературного объединения. На одно из первых занятий пришел рабочий-монтажник Григорий Цибульничук. В те дни его творческий багаж, как, впрочем и многих других участников объединения, состоял лишь из нескольких стихотворений. Любовь к литературе, желание воспеть героический труд народа — вот что соборало в единый коллектив людей разных специальностей, но с единой горючей желанием постигнуть литературное мастерство. В результате большой работы Григорий Цибульничук создал песню. Она рассказывала о трудовых подвигах азовстальщиков, об их гордости за советский марш. На этих талантах нет в коллективе рабочих, инженеров, техников и служащих комбината Азовсталь. Нашелся и композитор. Это инженер-конструктор Иван Пожилаев. Он и написал музыку и слова Григория Цибульничука. А через некоторое время в клубной сцене электрического комбината Екатерина Голово исполнила этот марш.

На Азовстали: заимствование литературного произведения — Азовсталь. Слева вверху: И. Пожилаев — инженер-конструктор, С. Золотухина — сотрудник заводской многотиражной газеты, А. Шербатов — наладчик, В. Юрко — токарь, И. Милашвили — монтажник, В. Сердюк — железнодорожник, А. Калугин — сталева. В. Шум — инженер-проектировщик, Д. Лазаренко — редактор заводской газеты «За металл». На нижнем снимке — автор «Марша азовстальщиков» Григорий Цибульничук и композитор Иван Пожилаев и исполнительница Екатерина Голово на концерте.

Фото А. УЗЯЛНА

Восстановление домика-музея А. Мицкевича

БАРАНОВИЧИ. (Наши корр.). Живописная дорога, идущая из областного центра Барановичи в белорусский городок Новогрудок. Сейчас она шумит густой листвой зеленых каскадных ветвей районного центра Городище, а немного поодаль, в стороне от дороги, белорусская деревушка Засьце.

Здесь слышен чей-то полтора столетия назад родился Адам Мицкевич. Он прожил в Новогрудке до 1815 года, а потом уезжал учиться в Вильнюсский университет, на физико-математический факультет.

Многие памятники в Новогрудке и его окрестностях хранят память о великом польском поэте — современнике и друге Пушкина. В деревне Засьце в 1927 году поставлен обелиск в честь поэта. В 1936 году в Новогрудке, по инициативе населения, был насыпан курган в память Мицкевича.

В годы оккупации фашистские варвары стремились уничтожить все, что связано было с памятью великого польского поэта. Они сожгли домик-музей, функционировавший до войны в Новогрудке. Но советские люди сохранили многие его экспонаты. По решению исполкома Барановичского областного Совета депутатов трудящихся, начато восстановление домика-музея Адама Мицкевича в Новогрудке.

Заметки читателя

1. Тема со стажем

Журнал «Крокодил» стремится вести борьбу за чистоту литературного языка. Докладом этого — рисунок, напечатанный в № 6 журнала за этот год. На рисунке некий человек в очках, выходя из машины, спрашивает у двух стоящих неподалеку колхозниц: «Эй, бабоньки, отвезена до чукуни далеко? Много ли верстов?» На что одна из женщин, улыбаясь, отвечает: «Отсюда, товарищ, до железной дороги недалеко — всего пять километров!» Рисунок снабжен заголовком — «Числитель и читатель» и имеет следующий эпиграф: «Некоторые писатели отстали от жизни и поэтому засоряют язык своих произведений давно отжившими словами».

«Крокодил» прав! Есть еще такие отсталые писатели, и высмеивать их надо. Жаль только, что я, пытаясь сделать это полезное дело, журнал сам обнаруживает отставание от жизни, склонность к давно использованным темам. Стоит обратиться к старым комплектам журнала «Бегемот», чтобы в номере 12-м за март 1927 года найти тему, заинтересовавшую «Крокодил»... почти четверть века спустя.

На рисунке в «Бегемоте» изображен, правда, не писатель, а товарищ из центра, и разговор с крестьянками он ведет не из машины, а с сиденья саней, но содержание разговора тем самым совпадает с диалогом из «Крокодила».

Приведу текст «Бегемота» полностью: «Леренский и Я. Я. К. Товарищ из центра. Эй, мамаша, сколько верст отвезена до чукуни? Брест я в ка. Отсюда до железной дороги два с половиной километра, уважаемый гражданин!»

2. Врачу — исцелился сам

В «Вестник Академии наук СССР» (Отделение литературы в языке, том X, вып. I, Москва, 1951 г.) напечатан отчет об объединенной научной сессии Отделения литературы и языка Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР, посвященной вопросам языкознания. Среди доклада выступлений в этом отчете упоминается и выступление профессора Е. Галкина-Федорук, которая привела «большое количество ошибок (в языке), допущенных нашими писателями и поэтами». Например, Лебелев-Кумач слово «вечер» неправильно употребляет в значении «вечерное», в то время как «вечер» значит в чера в чером. Сравни у Пушкина: «Вечор, ты поминши, выга злялася», а у Лебелева-Кумача: «Приходи вечер, любимая, обими и пошедай».

Правильно отмечая ошибку, Е. Галкина-Федорук, однако, совершенно неосновательно приписывает ее Лебелеву-Кумачу. Приведенная цитата — строчка из песни Волжанина к кинофильму «Искатели счастья», данная к тому же с искажением.

Хорошо, если специалист-языковед указывает на языковые ошибки в произведениях писателей-современников и при этом сам не допускает ошибок.

3. Перепутанные даты

Пятый изданный вышел в Удмуртские учебник Л. Тимофеева для 10-х классов средней школы «Русская советская литература». Среди иллюстраций — около десяти изображений великого родоначальника советской литературы А. М. Горького. К сожалению, составитель не проявил должного внимания к датировке портретов, а в одном случае допустил грубую ошибку.

Речь идет о портрете, подписанном «А. М. Горький, 30-е годы». Достаточно сравнить портрет с другими изображениями Горького 30-х годов, помещенными в книге, чтобы убедиться, что это Горький конца 10-х годов.

Приведенную ошибку можно было обнаружить еще в 4-м издании учебника. П. ОЛГИН

Некоторые вопросы теории социалистического реализма

Классический труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», явивший великим вкладом в науку, новым замечательным образом творческого развития марксизма-ленинизма, определил задачи и направление дальнейшей теоретической работы и нанес сокрушительный удар по вулгаризации не только в области языкознания, но и в других областях науки, в том числе в области эстетики, в области теории социалистического реализма.

Новый труд товарища Сталина, опубликованный в исторический период, характеризующийся победоносным движением нашей Родины к коммунизму, со всей силой выразил мысль о том, что язык является средством общения, и непосредственно вулгаризацию марксизма, фактически направленную на превращение языка из средства общения в средство разобщения, что обречено бы язык на деградацию. Товарищ Сталин исчерпывающе доказал общепризнанный национальный характер языка и поднял на высший научный уровень борьбу за общепризнанный, могучий язык против всего, что вредит и мучит его, против так называемых «классовых языков», жаргонов, против всего, что уходит от широты общепризнанного языка в область «провинциализма» как в непосредственном, так и в переносном значении этого слова, против всего узкого, мелкого, создающего перегородки, преграды, замыкающегося, группового, а не общенародного, — против пережитков прошлого строя, разделяющих людей, против всего, связанного с влияниями прежних господствовавших классов. Товарищ Сталин особо подчеркивает стремление эксплуататорских классов к порче общепризнанного, национального языка («классовые языки», жаргоны, салонные «язычки»).

В своей работе «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин писал: «В том-то и дело, что ликвидация буржуазных наций означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций. На развалах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплоченными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от неприятия классовых противоречий, разделяющих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация».

Язык, и прежде всего литературный язык, является величайшим средством укрепления и усиления сплоченности, общенародности социалистических наций. Борьба за общенародность литературного языка, за его точность, четкость, ясность, гибкость, меткость, богатство, непрерывное обновление на основе лучших общенародных, национальных традиций развития языка является, вместе с тем, и борьбой за еще большее укрепление и торжество социалистических наций.

Язык должен в самой высшей мере соответствовать задачам общения и объединения, он должен служить той широкой социалистической жизни, которую товарищ Сталин гениально предвидел еще в годы отсталости от наших дней почти полувеком. В своем труде «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин подчеркивал: «Бороться за широкую социалистическую жизнь, как за главную цель, — вот как мы должны служить пролетариату».

Ленин и Сталин всегда вели неуклонную борьбу за полнейший общенародный литературный язык. Еще в годы гражданской войны Ленин призывал объявлять войну коверканью русского языка, связывая это коверканье с влияниями ранее господствовавших классов. Стратемным, последовательным боржом за общенародный национальный литературный язык был основоположник литературы социалистического реализма — великий Горький, учивший писателей тому, что литератор должен писать по-русски, а не по-явски, не по-балхо-

Вопросы теории социалистического реализма

ской. Значительность этой борьбы Горького становится особенно ясной в свете указания товарища Сталина о подчинении местных диалектов общенародному, национальному языку. Горький неустанно участвовал в борьбе: «Нам нужно вспомнить, как относился к языку Владимир Ленин».

Необходима беспощадная борьба за очищение литературы от словесного хлама, борьба за простоту и ясность нашего языка, за честную технику, без какой невозможен четкая идеология». Алексей Толстой отнюдь не сказал: «Язык — орудие мышления. Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как». Правильность и значительность этой позиции Горького и других лучших советских писателей становится особенно ясной в свете труда товарища Сталина и положения Маркса: «Язык есть непосредственная действительность мыслей».

Вулгаризаторы и сектанты, действующие в области литературы, пролеткультовцы, рапповцы, формалисты-космополиты делали все для того, чтобы сорвать эту борьбу Горького и советской литературы в целом за великий общенародный литературный язык, за принципы социалистического реализма.

Товарищ Сталин указал на сходство между вулгаризацией в области языкознания и вулгаризацией в области теории, истории и критики художественной литературы, отметив, что Н. Я. Марр являлся «упреждающим и вулгаризатором марксизма, вроде «пролеткультовцев» или «рапповцев».

Для вулгаризаторов в области языкознания и в области литературы характерно стремление увести язык и литературу от общенародной жизни, заставить язык и литературу служить разобщению, разрыванию. Сходство марксовской вулгаризации марксизма с пролеткультовскими и рапповскими искажениями проявляется во многом, в том числе в таких свойствах, как игнорирование реального исторического процесса, третирование объективной действительности, уход от правды жизни, от ее конкретной сложности, богатства, мертвый логицизм, схоластика, полена объективного — субъективного, сектантская узость, разрыв культуры

художественной литературы и ее стилей и распределялась по тем же классическим грамам и ступеням развития, что и художественная литература и публицистика. Смешивались понятия языка, диалекта и художественного стиля как системы выражения мировоззрения... Общепризнанные основы языка не были предметом глубокого внимания исследователей, так как связывались непосредственно с тем или иным базисом в качестве его надстройки» («Большевизм», № 15, 1950, стр. 11).

Так выглядела отмеченная в работе В. Виноградова обличью чужой вулгаризаторской мысли как в области языкознания, так и в области литературоведения, означавший отрицание культурной преемственности, традиции. В самом деле, если реально существуют только классовые языки, то, собственно, незачем учиться литературному языку у непролетарских писателей. А поскольку понятие языка смешивалось вулгаризаторами с художественным стилем, художественной формой, то отсюда и вытекал вывод, что у классового нечему учиться в области художественной формы.

В несомненной связи с охарактеризованными ложными представлениями и возмущая порок вулгаризаторские рецидивы в области теории литературы, вроде нововольно-ортодоксальными требованиями изображения не реальной жизни, не реальных советских людей, а выдуманной «сверхидеальной» действительности, сочиненных «сверхидеальных» героев, «коммунистический-человеков, порожденных не живой действительностью, а изобретенных в секретных лабораториях. В вопросах, связанных с литературным методом, у рапповцев было своего рода «разделение труда»: одни из них занимались изничтожением реализма якобы во имя революционного романтизма, другие специализировались на изничтожении революционного романтизма якобы во имя реализма. На деле и те и другие выступали против метода советской литературы, противопоставляя реализм — романтизм.

В работах академика В. Виноградова содержится ряд положений, связывающих проблемы языкознания с проблемами литературоведения и помогающих литераторам в исследовании вопроса о характере связи и сходства, существующих между марксовской вулгаризацией и вулгаризацией в области литературы. Маррники ставили языковые изменения в непосредственную зависимость от изменений и смены базисов. «История общепризнанного языка», — пишет В. Виноградов, — органически связывалась с историей

Звери на корейской земле

Первые два воздушных разбейки пол- для вагоны бензином, а третий выпу- стил сильную огневую струю. Мгновенно образовалось огромное пожара. Замета- лись, зарычали тысячи обжатых огнем корейцев...

На днях комиссия Международной демократической федерации женщин по расследованию злодеяний амери- канских империалистов в Корее закончила свою работу. Установив при позезде по стране многочисленные факты кровавых бесчинств аг- рессоров, члены комиссии выступили с заявлением, в котором потребовали от Организации Объединенных На- ций «прекращения войны в Корее, передачи суверенитета над полуостровом всем, кто несет ответствен- ность за эту войну, и наказания их за совершенные ими преступления».

Передо мной сидит крестьянин Пак Юн Сик. Он уже стар, его волосы белы, как снег, а на лице, покрытом глубокими морщинами, — печать тяжелых страданий. Медленно, с трудом перебрался пересохшим губами, рассказывает он странную историю гибели своих близких.

Это было весной, в дни, когда америано-лишмановские войска, преследуемые горючими войсками Народной Армии и китайскими добровольцами, бежали из провинции Канвон. Битые захватчи- ки требовали, чтобы местные жители эвакуировались вместе с ними. Предупреждая, что население не выполнит приказа, японцы стали угрожать применением атомной бом- бы. По и это не дало результатов. Тогда вооруженные отряды интервентов начали силой выгонять крестьян из домов. Сопро- тивлявшиеся закалывали штыками, рас- стреливали.

Собирая вещи, Пак Юн Сик сказал род- ным: «Быстрее собирайтесь, дорогие! Эти американцы — звери, будь они прокляты! Тысячи корейцев, горных американ- скими и лишмановскими солдатами, мед- ленно брел по дороге из Хансона на Чхунджу. Особенно тяжело приходилось многодетным женщинам; они несли на го- ловах угля, а кроме того, у многих за спиной были припрятаны одеяла малыток.

Дедушка, милый мой дедушка, спа- си! — звал на помощь Пак Юн Сика его любимый внук. Старик бросился к ва- гонам. Однако сильный удар прикладом аме- риканского винтовки свалил его с ног. Горящие люди выпрыгивали из вагонов на снег, некоторые пытались бежать, но тут же падали, сраженные пулями; аме- риканские палачи открыли стрельбу по своим жертвам из ручей и пулеметов... Пак Юн Сик потерял сознание...

Неловко стало известно еще об одном чудовищном злодеянии японки в городе Чечонь (провинция Северный Чунчен).

Здесь, как и в других городах юга страны, местное население и жители Се- верной Кореи, насильственно угнанные интервентами во время отступления, тер- пели неогуманный голод. Однажды, не вы- держав страданий, огромная толпа из не- скольких тысяч горожан и крестьян ос- тервенно селенной собралась около скла- да, где хранился рис, отобранный японскими интервентами у корейских земледельцев, смяла американскую охрану и начала дележ продовольствия.

Потом в склад проникла на авто- машинах нолая группа вооруженных аме- риканцев и открыла стрельбу по толпе. Постыпавшись стоны раненых, плач детей. Интервенты истребляли уже сотни ты- сяч мирных корейцев. Они превратили в золь пустыни многие районы страны. Тру- зановские солдаты влият своих врагов в корейских женщинах, подростках, покры- тых седной стариках, даже в детях, ко- торые находятся в утробе матерей, — палачи убивают беременных женщин.

По не сломить им корейского народа! — Все жители Южной Кореи, — гово- рит нам старый Пак Юн Сик, — с нетер- пением ждут прихода Народной армии и китайских добровольцев. Они твердо верят, что зоря освобождения взойдет, наконец, и над их истрадавшейся землей.

Сколько таких сюрреальных картин видели за последний год города и села Кореи, подверженные нападению американских агресоров! Дом этой мирной корейской семьи уничтожен американскими бомбами, и вот беспомощная женщина, ее раненый муж и престарелый отец — под открытым небом, в придворной канаве. Страдание и ненависть к американским варварам читаем мы в глазах этой корейки.

ПХЕНЬЯН

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

собрано свыше 21.500 миллионов юаней. Рабочие, крестьяне и служащие берут на себя патристические обязательства увели- чить производство продукции и улучшить свою работу. Общенациональная проверка результатов соревнования будет проведена в январе 1952 года.

Даже на самых далеких окраинах рес- публики все честные китайцы выступают за мир. Более 3000 километров отделил промышленный Шанхай, где в Обращении Всемирного Совета Мира присоединилось свыше 76 процентов населения, от далекой северо-западной провинции Синцзян. Но и здесь, среди снежных хребтов Тянь-Шаня и сыпучих песков пустыни Такла-Макан, призыв в мир находит горячий отклик.

Высоко в горах, закрытых трудно проходимыми лесами, раскинулись пастбища кочевников-скотоводов. Недавно здесь под открытым небом состоялся массовый митинг в защиту мира. Из разбросанных в горах осленной группыми и в одиночку сте- кались сюда по извилистым тропинкам горцы, чтобы засвидетельствовать свою любовь к миру и скрепить подписями историческое Обращение Всемирного Совета Мира.

В Урумчи — главном городе провинции Синцзян — состоялся большой митинг борцов против новой войны. Участники митинга — уйгуры, китайцы, дунгане приняли резолюцию протеста против репатризации Японии.

Фокусы «американской партии» что скрывается за избирательной реформой во Франции Рисунок из болгарской газеты «Работнический дело»

Семнадцатого июня мы, французы, будем избирать новых депутатов в Национальное собрание. Но это только так говорится — «мы». На самом деле американская партия (начинающая социализма и кончая демократией) желает, чтобы принимались во внимание голоса только тех, кто поверил, будто Труман является архангелом мира, а единственная цель Атлантического пакта — защита «невинных западных овец» от «злодо советского волка».

Предатели хотят быть заранее уверенными в том, что они будут вновь избраны, несмотря на растущий гнев народа. Прежде всего они жаждут изгнать из парламента коммунистов, кото- рые разоблачают с трибуны Национального собрания преда- тельство, коррупцию и преступления реак- ции. Для этого депутаты, принадлежамие к американизирован- ному большинству, протаскивали через рес- публиканского парламента прошлого состава жульнический изби- рательный закон — самый чудовищный, какой когда-либо был в нашей стране.

Недавно рабочий-металлист завода «Рен- о» Люсьен расска- зал мне, что его же- на Роза выразила недовольство, когда однажды за завтраком он говорил со своим приятелем Анри о новом мошенническом избирательном законе. Она заявила, что ничего не пони- мает в этом и ей скучно слушать. За обедом (было воскресенье), и Роза по этому случаю купила три ромовые бабы Люсье- на, подмигнув Анри, положила себе и ему по ромовой бабе и сказала: «А третью вы, пожалуй, разделите пополам...»

Роза опешила: они вдвоем собрались съесть все три порции! «Ты завладела, что тебя не касался избирательный закон и что ничего в нем не понимаешь», — сказал Люсьен, — вот мы его сейчас и применим!»

«Ах, вот в чем дело!» — ответила, смеясь, Роза, — ну, тогда я понимаю и протес- тую», — и отняла у них свою долю... Выборы 17 июня будут проходить не по пропорциональной системе, а по мажори- тарной. Но даже в этом случае, если бы закон был применен честно, коммунисти- ческая партия всегда верна интересам трудящихся, интересам нации. После вой- ны она получила на выборах в Нацио- нальное собрание больше голосов, чем лю- бая другая партия во Франции.

Потому-то «американская партия» и пустилась на новое жульничество, изобре- ла изумительный трюк — блокирование раз- ных реакционных групп и группировок. Было решено, что социалистическая и ка- толическая партия, радикалы и демократы, которые постоянно делают вид, будто между ними существуют какие-то «разно- глазия», выступят на выборах объединен- ной коалицией с тем, чтобы голоса, подан- ные за правых социалистов, католиков и фашистов, были сложены все вместе.

Прибегнув к этому подлому приему, реакция рассчитывает получить все места в парламенте. Это избирательное жульни- чество, которое дает возможность вытиснуть или демолить использовать в своих ин- тересах голос рабочего-социалиста или крестьянина-каталика, — отвратительно.

Коммунисты и все демократы, сторонники мира, всячески стараются разъянать изби- рательным махинации реакционной клики. ПАРИЖ, 8 июня. (По телеграфу)

Новые переводы Юлиана Тувима

Переводы русских поэтов всегда занимали большое место в творчестве известного польского поэта Юлиана Тувима. Он является лучшим переводчиком Пушкина на польский язык, первым переводчиком Маяковского, переводчиком многих советских поэтов. Пушкина Тувим начал переводить в 1927 году и с тех пор переводит непрерывно. Вышедшее в прошлом году новое издание его собрания «Юлиан Тувим» пополнено новыми переводами: в него включены ранее сделанный перерод «Медного всадника», новые переводы первых двух глав «Евгения Онегина» и более десяти лирических стихотворений.

- С ВОСТОКА СВЕТ... Ты, инженером мечтающий конст камчадал, Ты, осетин, что известным конструктором стал, и в ося я пою. Юный татарин, «Войною и миром» плененный, В тундру глухую Мицкевича стих занесенный — и о них я пою. Агробиолог-туркменка, кочевника дочь, Ханик в Москве из краев, где полярная ночь, — и о вас я пою. В Лодзи далекой, друзья, вы мне некогда снялись, Детские сны теперь в чудную явь воплотились — и о ней я пою. Мир предо мною открылся могуч и широк, Новым прекрасным и сказочным вижу Восток — и о нем я пою. Друга Турсуна Зайде всею душою я славлю, Стих свой об Индии он мне читал во Владивладе — и о нем я пою. Рад я Самеду Вургуру привет принести, Славу водать и сего героине Васты — и о них я пою. Грузию мне, Чиковани, в стихах вы открыли, Дружбу грузинским вином мы в Варшаве скрепили, — и о вас я пою. Братья, с победною песней вы вышли в поход, К счастью зова и веда человеческого род, — и о вас я пою. Двух величайших вождей вдохновляющий гений Вас воспитал от великих победных сражений — и о них я пою. Песнь о тебе возношу, Ста Народов Народ, Песнь за Восток и за нового солнца восход — и о нем я пою.

Перевел с польского Марк ЖИВОВ

Некоторые вопросы теории социалистического реализма

НАЧАЛО СМ. НА 3-й стр.

смазывание того, что литература является надстройкой, объективно ведет в отрицанию самой сути социалистического реализма — задачи коммунистического воспитания трудящихся, к отрицанию принципа большевистской партийности в литературе. Какое рода путаница содержится в выступлениях некоторых философов, например, в выступлениях П. Трофимова в пленя- ния по докладу Г. Александрова о труде товарища Сталина по изложению («Вопросы философии», № 2, 1950 г.). Здесь мы встречаем рассуждение, что искусство в капиталистическом обществе «чуждо» и входит в надстройку, а «чуждо» в базис, так как-де оно служит средством... извлечения прибыли. Так неожиданно — и в столь неожиданном месте! — возник перед нами дилемма дух Шул- лятикова с его «философией истории».

«Искусство вообще», то-есть искусство, безразличное к классам, идеям, парти- ям, к борьбе своего времени, — это, как вытекает из рассуждений П. Трофимова, и есть подлинное искусство. Такая точка зрения со всей неизбежностью ведет к возрождению давно испровергнутого идеалистического взгляда на искусство, как на явление внеклассовое, аполитичное. Точка зрения П. Трофимова ведет к пас- сивно-оценочному искусству.

«Ленинизм», — говорил товарищ А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград», — признает за нашей ли- тературой огромное общественно-преобра- зующее значение. Если бы наша советская литература допустила снижение этой своей огромной воспитательной роли — это означало бы развитие вопять, возврат «к каменному веку».

П. Трофимов споткнулся на понятии «исчезает» (надстройка исчезает вместе с породившим ее базисом). Однако ликви- дация надстройки вовсе не означает, что уходит в небытие то, что в этой над- строке было связано с прогрессивным, поступательным движением истории. Нельзя забывать ленинско-сталинское учение о двух культурах в каждой на- циональной культуре. Исполнение над- стройки вместе с породившим ее базисом вовсе не означает разрыва преемственно- сти, традиции.

Невозможно воспроизвести то, что является другим искусством в его прежнем виде, содержания и форме. Однако отсюда вовсе не следует, что оно умерло. То великое, что было в искусстве прошлого, продолжает доставлять нам художественное наслаждение, так как, переработанное, критически освоенное, оно входит в нашу культуру.

Отрицание или смазывание роли искусства, как идеологической надстройки, означает, как нам кажется, недостаточное понимание сущности и методологии труда товарища Сталина. Товарищ Сталин учит нас исследовать специфику всех обще- ственных явлений и дает гениальный образ конкретному исследованию явлений в их своеобразии. Товарищ Сталин специально подчеркивает в своем труде, что «у общественных явлений... имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки». Вместо того, чтобы напротив все спол унельзя по этому, единственно научному пути, указанному товарищем Сталиным, вместо того, чтобы проникнуться научным пафосом конкретного исследования общественных явлений в их отличиях друг от друга, кото- рые более всего важны для науки, — по- которые наши товарищи философы сразу же пошли почему-то по совсем другой дорожке и начали искать не отличия, а сходство общественных явлений. Иными сло- вами, они занимались тем, что для науки менее важно и чем охотнее всего испокон веков занимаются все начетчики и тумалудисты, стремящиеся употить индивидуальное своеобразие различных явлений, богатство реальной действительности в том унылом, догматическом сходстве, которое уродует и мерзтит все разно- образие, всю конкретность жоней жизни.

Некоторые наши товарищи философы, стремясь найти сходство, а не исследовать различие между языком и литерату- рой, не замечают, что они тем самым усмирившись занять именно те позиции, в которых товарищ Сталин выбил марше- пов, то-есть позиции фактического отождествления языка и надстройки, в данном случае — литературы. Наметьте свое слово рода «маршевица наоборот». Марш считал и литературу и язык надстройкой; некоторые философы, о которых у нас идет речь, объявляют и язык и литературу не-надстройками, фактически смешивают, отождествляют явления языка с явлениями литературы. Они склонны при- писывать литературе те самые закономерности и особенности, которые товарищ Сталин выдвинул для определения специфики языка, и прежде всего — безразлич- ние к классам и партиям. Стремясь как можно дальше уйти от вульгаризации, они вылигнуто приближились и к вульгариза- ции, и к идеалистическим взглядам.

Тем товарищам, которые преимуще- ственно ищут сходства, а не отличия между литературой и языком, следует задуматься и над тем, что стремление к установлению, главным образом, сходства, а не отличия свойственно либеральной, объективистской науке, стремящейся смазать едем всеобщего тождества все живое многообразие действительности. Объективистское представление об искусстве, отдаленное от борьбы классов и партий, глубоко чуждо теории социалистического реализма.

Чтобы спасти свою странную теорию, ее авторы доходят до искажения класси- ки марксизма-ленинизма, запуская в мо- лодеть утверждениями, что классика марксизма-ленинизма якобы «нигде, нико- гда» не характеризовала искусство как идеологическую надстройку. Именно так заявлял П. Трофимов на недавней научной сессии по литературоведению (май 1951 г.), પણ тут же в конфузном по- ложении, ибо пришлось напомнить ему, что Энгельс в «Анти-Дюринге» пишет об исторической роли науки, изучающей, в их исторической преемственности и современном состоянии, условия существования людей, обществен- ные отношения, юридические и государ- ственные формы с их идеальной над- стройкой в виде философии, религии, искусства и т. д. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 89).

В одном этом своем положении Ф. Энгельс различает все то, на чем споткну- тые некоторые наши философы, оказав- шиеся не способными связать понятие «исчезает» (исчезновение надстройки вместе с породившим ее базисом) с понятием преемственности и искусства. Энгельс говорит именно об исторической преемственности искусства и вместе с тем относит его к числу идеологических над- строек.

Отрицание или смазывание значения литературы, как идеологической надстрой-

ки, ведет и к отрицанию принципа большевистской партийности, ибо в основе обоих этих случаев искажения теории социалистического реализма лежит отрица- ние социальной активности искусства, оз- начающее опасность вывести искусство из числа активных сил, строящих коммунизм. Один из философов, выступивших на ли- тературоведческой сессии, — тов. Ф. Кон- стантинцов предложил нам отказаться от понятия большевистской партийности в литературе, заменить его понятием комму- нистической идейности или советского патриотизма, — «на выбор». Тов. Ф. Кон- стантинцов высказал ту мысль, что сохра- нение в нашем арсенале понятия больше- вистской партийности означает не что иное, как позицию А. Белика, то-есть вульгаризацию.

Однако борьба с вульгаризацией пра- вильно большевистской партийности вовсе не означает отказа от этого понятия, как кажется тов. Ф. Константиновичу. Принцип большевистской партийности в литерату- ре является важнейшим выделом Ленина в науку о литературе. Зачем же мы будем отказываться от этого выдела? Если тот или другой вульгаризатор искажает осно- вы марксизма-ленинизма эстетики и, неверно его понимая, пытается превра- тить принцип большевистской партийности в нечто ему противоположное, вульгаризи- рующее, как это сделал А. Белик, то-есть вульгаризацию.

Однако борьба с вульгаризацией пра- вильно большевистской партийности вовсе не означает отказа от этого понятия, как кажется тов. Ф. Константиновичу. Принцип большевистской партийности в литерату- ре является важнейшим выделом Ленина в науку о литературе. Зачем же мы будем отказываться от этого выдела? Если тот или другой вульгаризатор искажает осно- вы марксизма-ленинизма эстетики и, неверно его понимая, пытается превра- тить принцип большевистской партийности в нечто ему противоположное, вульгаризи- рующее, как это сделал А. Белик, то-есть вульгаризацию.

Ленин в своем классическом труде «Партийная организация и партийная литература», характеризующая содержание принципа большевистской партийности в ли- тературе, указывает, в ряду важнейших признаков, на включенность литераторов в общепролетарское дело, ответственность за общее дело. В применении к нашей эпохе это означает включенность писателя в общесоветское, общенародное дело, ответственность за него. Писатель в нашей стране — государственный деятель. Большевистская партийность есть наиболее высокая форма идейности. Зачем же тов. Ф. Константинович ставит вопрос о за-

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛНА, А. КОРНЕИЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора). Секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, отдел информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: К 4-01-88, внутренней жоней — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жоней — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.